0093 Глава Грязная сделка Дверь удобства закрылась, и Нин Тао и Цинь Чжоу вернулись в центр небесной внешней клиники. Нин Тао не заботились о ядовитых иголках и ядовитых дротиках, застрявших в его теле, и протянули руку и погнались за ними в сторону Цин: "Покажи мне".

Цинь Чжуй сказал: "Ты сильно ранен и истекаешь кровью".

Нинг Тао сказал: "Не беспокойся, небольшая травма тебя не убьет".

Цинь Чжоу не мог устоять перед ним, поэтому он мог только передать Нин Тао Духовную Землю и Духовную Долину, которую он держал в своих объятиях, вместе со свободной красотой.

Нин Тао замер на мгновение, обнял Лин Ту и Лин Гу и повернулся и ушел, не забыв нарекать: "Надень свою одежду, правда".

Цинь Чжуй постучал в угол своего рта, слегка недовольный, но все равно пошел одеваться.

Нинг Тао разместил Духовную Землю и Духовную Долину на пустом месте в центре клиники. Был еще день, и можно было ясно видеть Долину Духа и Землю без света Семизвездной лампы.

Размер тазика духовной земли, которую Цинь Чжоу вырвал из грязевого пруда, его аромат был похож на прозрачную весну, а цвет - на яшму, создавая у людей впечатление, что она не похожа на глину, а на тазик из нефрита.

Духовная долина спокойно лежала на духовной почве, сверкая золотом и излучая освежающий аромат зерна. Посреди разломной долины он стоял на вершине грязевой лужи, и зеленая погоня вырвала духовную землю в грязевой луже, а ее корни потеряли опору грязевой лужи, и рисовые саженцы не могли встать на ноги.

Нин Тао не смог сдержать волнение в сердце и протянул руку, чтобы удержать зерновой шип в руках. Тяжело на ощупь, несколько десятков зерен зерна весом почти в кошку!

"Возьми, вскипяти миску тонкой каши и выпей, интересно, как она на вкус?" Цинь Чжоу подошел к Нин Тао и устроил пикник.

Нин Тао сказал: "Эта духовная земля и духовная долина выкопаны тобой, я поделюсь с тобой половиной, ты можешь сделать ригель, если хочешь".

Цинь Чжуй покачал головой: "Нет, я твой демон-рабыня, все, что я делаю для тебя, я не могу этого вынести".

Нинг Тао нахмурился: "Вот, возьми".

Цинь Чжуй, однако, до сих пор качает головой: "Все, что у меня есть, твое, если ты отдашь мне это, оно все равно не твое?".

Что это за логика?

Нинг Тао больше не знал, о чем говорить.

Цинь Чжуй посмеялся: "Однако ты обещал мне, что будешь выращивать грибы из змеиной кожи для меня".

Нинг Тао также улыбнулся: "Сегодня вечером я пойду туда и привезу ветки ваших грибов, собирающих деревья, и посажу для вас грибы из змеиной кожи".

Цин гнался за рукой, которую он нес в протянутой руке к лицу Нин Тао, сжимая кусок коры дерева, на котором был отчетливо виден белый мицелий.

"Я отрезал кору, когда ты вернулся за своими вещами." Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао взял кусок коры, и прежде чем он успел посмотреть на него еще раз, зерновой колос на Долине Духов внезапно упал, и золотое зерно также упало с колоса и рассыпалось по всей земле.

Эта ситуация удивила Нинга Тао, но он быстро ее понял. Долина Душ должна расти во влажном, грязном месте, посреди духовной почвы и иметь один луч света к себе. Эти три условия отсутствовали одно, он и Цинь Чжоу привезли его в Небесную внешнюю клинику, два из трех необходимых условий были утеряны, и он явно не был жив.

Нин Тао просто вырвал рисовые саженцы из духовной почвы, а затем поместил на духовную почву кору, которую Цинь Чжоу вернул. Чудо родилось и в это время, и эти умирающие мицелии мгновенно возродились. Часть завядшего мицелия была даже похожа на губку, которая всасывала воду, слегка набухая.

"Какой способ выращивать грибы!" Цинь Чжоу был счастлив, как ребёнок: "Скоро у меня будут грибы со змеиной кожей"!

Нин Тао спросил: "Цин Чжоу, сколько Духовной Земли все еще в том болоте?".

"Больше нет, все здесь". Цинь Чжуй сказал.

"Все здесь?" Нинг Тао был немного удивлен.

В углу рта Цинь Чжуй была улыбка: "Мой брат Нин, как ты думаешь, много ли духовной земли? Линг Ту, который также был сокровищем древней эпохи Линг, был очень редким. Однако, Легендарное Бессмертное Царство их вполне переполнено".

Нинг Тао сказал: "Вы верите в существование Бессмертного царства?"

Цинь Чжоу на минуту подумал, прежде чем сказать: "Я не знаю, может быть, есть, может быть, нет, мне все равно, я все равно не могу пойти".

Нин Тао был на самом деле наполовину доверчив, когда сменил тему: "Это место запрещено для Секты Тан, и Секта Тан убивает всех, кто туда входит". Я подозреваю, что среди клана Тан также есть культиватор, иначе их бы там не было, чтобы удержать эту Долину Духа и Землю Духа. Кроме того, мы не нашли старое логово Секты Танг, но оно должно быть поблизости".

Цинь Чжоу сказал: "Нам все еще нужно идти искать?"

Нин Тао покачал головой: "Сегодня мы копаем могилу предков секты Тан, нам не нужно искать секту Тан, секта Тан придет к нам".

"Тогда я пошлю свою сестру на помощь". Цинь Чжуй сказал.

"Пока нет, мы больше не можем с этим справляться. Самое главное сейчас - это то, что Ма Цзяо Ронг, о которой вы говорили, я собираюсь заработать от нее злые мысли и грехи, и приближается срок оплаты аренды в этом месяце". Нинг Тао сказал.

Инь Мо Лань, Софора Ке Бин и Тан Секта, эти противники были сильнее друг друга. Но он не пожалел об этом, ведь он был естественным посредником между добром и злом, хозяином Небесной клиники, которому суждено было наказать нечестивых, чтобы его врагов не становилось все меньше и меньше, а только все больше и больше!

Перед лицом сильного соперника сейчас и в будущем нельзя было бы рассчитывать ни на одну грубую силу, он должен был стать еще сильнее. Но у него был только один путь, а именно - модернизировать клинику Sky Out Clinic. Только предоставив Небесной Внешней Клинике усовершенствование, он сможет получить более продвинутые культивационные подвиги и боевые навыки. Повышение арендной платы на самом деле подстегнуло его, позволив ему наказывать зло и творить добро, а также сделав его сильнее в то же время!

В настоящее время на счету бамбукового джейна есть действительный баланс из 161 пунктов добра и зла арендной платы, и он отчаянно нуждался в том, чтобы заработать не менее 139 пунктов аренды для того, чтобы модернизировать клинику Тяньвай, так что женщина по имени Ма Цзяо Ронг была теперь вместо человека, с которым он не мог дождаться встречи.

Приняв решение, Нин Тао убрал десятки Линггу, саженцев зерна, и все они правильно, а затем просто обработал рану и гнался за дверь с Цин.

Дневное солнце было сильным, а в горном городке жарко, как в корзине для парохода.

Нин Тао во главе с Цин Чейзом подошел к двери "детского сада Восходящего солнца".

Когда он увидел вывеску детского сада "Восходящее солнце", сердце Нин Тао было поражено и смущено: "Цин Чжуй, это Ма Цзяо Жун, которую ты сказал, воспитательница детского сада? Насколько плохой она может быть?"

"Почему бы тебе не пойти со мной, ты сам увидишь." Цин гнался за воротами, приведя Нин Тао к задней двери детского сада "Восходящее солнце".

Задняя дверь - это маленький уединенный переулок.

Задняя дверь дошкольного учреждения "Восходящее солнце" открывается в переулок и представляет собой железные ворота.

Нинг Тао подошел к железным воротам и заглянул внутрь, увидел задний двор. На заднем дворе было тихо, с некоторыми титерами, скейтбордами, качелями и другими приспособлениями, на которых дети могли бы играть, но не было детей, передвигающихся по заднему двору.

Железная дверь была заперта, и Нинг Тао попытался толкнуть ее, но не открыл. Он подполз к двери и заглянул внутрь, за железными воротами был задний двор, полный беспорядка, незанятый.

Следы внезапно появились из-за угла на другой стороне переулка.

Нинг Тао поспешно покинул железные ворота.

Выходил из-за угла мужчина в возрасте пятидесяти лет, одетый в костюм, блестящие кожаные туфли, и с кожаным портфелем в руке, такой прилично выглядящий человек, который хорошо перемешивается.

Мужчина разговаривал по телефону, когда он шел, бормоча что-то, что не было слышно на расстоянии. Видя Нинга Тао и Цинь Хуа, человек слегка остановился, и в его глазах появился дополнительный намек на осторожность.

Нин Тао протянул руку и взял Цинь Чжоу, подойдя к человеку, улыбнулся и сказал: "Что ты хочешь съесть, я пойду куплю тебе".

Цинь Чжоу улыбнулся и сказал: "Я хочу съесть конус".

Мужчина опустил бдительность и потер плечи Нин Тао и Цинь Чжоу перед тем, как остановиться перед железными воротами и продолжить вызов.

Нин Тао и Цинь Чжоу также остановились на своих путях после того, как прошли за угол переулка, Нин Тао отпустил руку Цинь Чжоу, а затем встал за угол, чтобы заглянуть внутрь. Цинь Чжоу также последовал его примеру, зондируя под ним и заглядывая внутрь.

Мужчина закончил вызов и стоял перед железными воротами около минуты, пока железные ворота не открылись.

Открывая железную дверь, женщина лет тридцати, вышла, осмотрелась и убедилась, что никого нет, прежде чем сказать: "Где деньги?".

Мужчина вытащил конверт с крафтом из портфеля и передал его женщине.

"Пойдем со мной, старое правило, сначала переоденься". Женщина сказала, повернувшись и войдя через заднюю дверь.

Мужчины последовали за ним, и железная дверь снова закрылась.

Нин Тао и Сяо Цин вышли из-за угла, и Цин погнался за ними: "Эта женщина - Ма Цзяо Ронг, я покажу тебе, что она сделала плохого".

Нинг Тао кивнул, когда шел: "Как ты попал внутрь?"

Однажды она перелезала через стену на задний двор, а однажды поднималась по дренажной трубе на крышу", - сказал Цинь Чжоу. На крыше есть лестница, а недалеко внизу - медицинский кабинет этого детского сада, где происходят все эти грязные вещи".

Нин Тао уже догадывался, что она имела в виду под "грязными вещами", он сказал: "Давай залезем по водосточной трубе".

Через несколько минут Нин Тао проследовал за Цин на крышу детского сада "Восходящее солнце", а затем вошел на второй этаж детского сада через лестничный проем на крыше.

Войдя в коридор, Нин Тао с первого взгляда увидел медицинский кабинет, о котором говорил Цин Чжуй. Как раз в тот момент, когда я собирался пройти, дверь напротив медицинского кабинета неожиданно открылась. Как только Нин Тао остановил Цинь Чжоу, который уже шел перед ним, он вернулся как можно быстрее на середину лестницы, ведущей на крышу.

Ма Цзяо Ронг и мужчина вышли из-за этой двери, мужчина только что сказал, что костюм был

одет, но теперь он переоделся в доктора, который носил восемь повешенных, и стетоскоп на шее, но также как и доктор.

"Пони, не может же быть проблем, правда?" Человек выглядел немного нервным.

Ма Цзяо Рон сказала: "Не волнуйся, я всё устроила, просто наслаждайся".

Человек все еще немного нервничал, но в его глазах также появилось возбужденное сияние.

"Тебя познакомил здесь знакомый, так играют все твои друзья, о чем ты беспокоишься? Заходите, время впустую - ваше". Ма Цзяо Ронг призвал.

Человек, наконец, рассеял свои опасения и последовал за Ма Цзяо Ронг в лазарет.

Только после этого Нин Тао и Цинь Чжоу вышли из коридора, ведущего на крышу, и быстро нырнули к двери медицинского кабинета.

Дверной проем в медицинский кабинет был инкрустирован одной стороной стекла и нарисована занавеска, но она не была закончена, оставляя зазор.

Стоя за дверью, зрение Нин Тао вошло в этот промежуток, и большая часть медицинской комнаты находилась под его глазами. Этот взгляд, гнев!

http://tl.rulate.ru/book/29303/858223